

Настоящие кавалеры не позволяют дамам утруждать прелестные ножки

Многие столетия дамам разрешалось окунуться в реку или озеро лишь вдали от посторонних глаз и в рубашках до пола. В середине 19 века общество начало увлекаться пляжным отдыхом, но места для него разделялись на мужские и женские. И где-то в конце того же столетия сильной и слабой половинам человечества разрешили наконец загорать и плескаться вместе. С этого же времени стала развиваться и пляжная мода.

Первые купальные костюмы относят к 1880 году. Изготавливались они из тонкой шерсти и при намокании больше показывали телеса, чем скрывали. Потом перешли на хлопок и трикотаж темных тонов, они оказались гораздо практичнее. Самый пик бума пляжной моды

пришелся на 1890 – 1910 годы, когда костюмы шили очень красивые и совсем не похожие на современные. Более поздние модели мы уже можем увидеть на старинных фотографиях наших бабушек, поскольку мода на них сохранялась долгое время.

В наши дни многие прелестницы считают себя настолько идеальными, что готовы и вовсе обходиться без купальников или их верхней части. Однако чем сильнее одни стремятся раздеться, тем крепче у других желание вернуться к целомудренному внешнему виду наших предков.

В минувшие выходные на берегу Сазанки в Энгельсе состоялся фестиваль «Пляжная мазурка». Обязательное требование к участникам – купальный костюм начала прошлого века.

ГРУППА В ПОЛОСАТЫХ КУПАЛЬНИКАХ

В пляжных костюмах начала 20 века саратовцы загорали, купались, танцевали и стреляли из лука

Поскольку ни у кого в шкафу такого наряда не завалось, участники шили их специально для мероприятия.

– Я порылась в музейных источниках и нашла выкройки 1901 года, по ней и создавали купальники, – рассказывает организатор фестиваля, одна из руководителей творческого клуба «Старый город» Наталья Корсукова-Полянская. – Все костюмы шились под моим присмотром, и они получились вполне соответствующими духу того времени.

Сто с лишним лет назад предпочтения при выборе пляжного костюма отдавали синим и черным цветам, а также полосатым, так сказать, в стиле тельняшки. Самые утонченные модницы наряжались в купальники разных цветовых оттенков. Современные барышни тоже придиричиво подошли как к выбору цвета, так и к декору. Мужчины же оказались заложниками женских предпочтений. Для них централизованно закупили ткань, которая используется при изготовлении спецодежды для матросов. Поэтому они все стали «группой в полосатых купальниках».

По сравнению с другой одеждой 19-го века пляжный костюм предоставлял огромную свободу в движениях. В нем не было корсетов, нижних юбок, кринолинов. По удобству

он напоминает современную одежду для отдыха – майку с шортами. В нем комфортно играть, скажем, в мяч. Зато плавать в подобной экипировке жителям 21 века не совсем привычно.

– В них проще девушке выглядеть лучше – можно не переживать по поводу лишнего килограммчика, наеденного за зиму, – расхваливает комфортную одежду Корсукова-Полянская. – Только загар в таком купальнике покрывает тело не равномерно.

На «Пляжную мазурку» организаторы пригласили Эллану Тарасову, руководителя московской студии танцев «Трианон», которая в свободное от купания время проводила мастер-классы.

– Поскольку я занимаюсь шотландскими танцами, то и костюм себе сшила в клетку, – крутится в элегантном наряде Эллана.

В пляс большинство пускались прямо в купальниках. Тем же, у кого они оказались намокшими от плавания, пришлось переодеться. Но не в современные одежды, а в соответствующие эпохе. Кроме мастер-классов по танцам искусные лучники обучали новичков стрельбе, а потом устроили турнир. Не забыли и о старинном исконно русском развлечении – городках. В перерывах между актив-

ным отдыхом переключались на настольные игры.

– На берегу озера Сазанка в выходной день мы, естественно, были не единственными отдыхающими, – улыбается Наталья. – Люди подходили, интересовались, просили посмотреть, как мы танцуем, и пофотографироваться с нами.

Изготовили для своего пляжного фестиваля в стиле начала 20 века и еще один непреходящий атрибут курортов того времени – тантамареску с изображением мужчины, пойманного на удочку русалку. Когда-то снимки в таких стендах украшали практически каждый фотоальбом после летнего отдыха. Запечатлеть свою голову в яркой объемной картине хотели не только сами участники «Пляжной мазурки», но и посторонние отдыхающие.

– Фестиваль такого формата проводится впервые в России, аналогов мы не нашли даже в зарубежных новостях, где очень любят проводить различные тематические мероприятия на открытом пространстве, – радуется собственной изобретательности Корсукова-Полянская. – Идею подхватили наши знакомые из Екатеринбурга. Они собираются на мастер-класс по танцам в Италию и планируют сшить себе такие костюмы и купаться там в них. Возможно, Саратов станет законодателем пляжной моды для обитателей Апеннинского полуострова.

Екатерина ГОЛУБЕВА,
фото героев материала

Люди заходят домой к вольской художнице Ирины Старцевой с открытым ртом. Обычная трешка в хрущевке выглядит, словно картинная галерея. В коридоре «раскинулось» море с рыбами, старое пианино покрылось кораллами и водорослями. С потолка зала на вас глядят морские ангелы. Их лица художница писала со своих сыновей. В феврале у жительницы Вольска состоялась первая персональная выставка в местном краеведческом музее. Ирина мечтает, чтобы ее полотна увидело как можно больше людей, но по состоянию здоровья она не может выехать даже за пределы родного города.

Роспись превратила хрущевку во дворец

По словам Ирины, страсть к рисованию ей передалась по наследству. Мать очень хорошо рисовала, даже поступила в саратовское художественное училище. Но карьеру портретиста по семейным обстоятельствам так и не сделала. Ее дочь закончила отделение изобразительных искусств самарского университета и свою жизнь вопреки всем преградам связала с живописью.

– Я начала рисовать раньше, чем ходить, – говорит с улыбкой Ирина. – Лисы и коты выходили из-под моей кисти, когда мне исполнилось два-три года. Сколько себя помню, меня всегда окружали животные. Кого только не держали дома – были кошки, собаки, попугайчики, ежи, кролики. Соседи часто отдавали мне живность, когда уезжали в отпуск. Школьный зооуголок был тоже на моих плечах. Так что нет ничего удивительно в том, что стала анималистом.

Какую любовь и интерес к природе, животным испытывает жительница Вольска, хорошо видно по интерьеру в квартире. Великолепная роспись превратила тесную квартирку в типичной пятиэтажки во дворец. В коридоре «плавают» рыбы и «растут» водоросли, на кухне – балкон с видом на цветущий сиреневый сад и Волгу. Ирина призналась, что

ХУДОЖНИЦЕ ПОМОГЛА «ЖИВОПИСНАЯ ТЕРАПИЯ»

Картины анималиста можно увидеть в городском музее и ее квартире

Творчество помогло оставаться на плаву

очень любит море, но ни разу его не видела.

14 лет назад у художницы появился на свет долгожданный первенец. Радость от рождения сына омрачила тяжелая болезнь. Во время родов врачи занесли инфекцию. Заражение было на-

столько сильным, что сказала на деятельности всех внутренних органов.

– Врачи говорили, не стесняйся, и мне, и моим родителям, что выздоровление мне не грозит, – рассказывает Старцева. – Но я цеплялась за жизнь как могла. На

руках был грудничок. Мама попала в больницу с раком. Другого выхода, как бороться за свое здоровье, не оставалось.

Через какие только испытания Ирине не пришлось пройти за эти годы. Облучение, многочисленные переливания крови, восемь сложных операций. Женщина побывала в различных частных и государственных клиниках. Но выжила, как говорит, назло всем. Кочуя с одной больницы в другую, умудрилась родить второго сына.

Три с половиной года назад снова попала в реанимацию. Проведенное исследование показало: началось отмирание клеток в кишечнике. Потом врачи обнаружили несколько межпозвоночных грыж.

И тогда Ирина придумала свою терапию. Одевала корсет и, стоя на стремянке, преодолевая сильную боль и глотая слезы, потихоньку расписывала потолки в своей квартире.

– Творчество помогло мне оставаться на плаву, – вспоминает жительница Вольска. – Стараюсь в этом мире видеть больше света, позитива, а негатива и так хватает. Поэтому на моих картинах вы не увидите звериный оскал, кровожадных акул, рычащих хищников.

Вторая жизнь кухонного гарнитура

Сюжеты для своих картин Ирина Старцева находит, наблюдая за животными, по воспоминаниям.

– Однажды приготовила краски, чтобы нарисовать натюрморт, – рассказывает живописец. – Две мои кошки залезли на стол, одна попыталась захватить каким-то образом в лапке кисточку. Так появилась картина «Пушистые художники». Порой за основу беру

фото и видео: изучаю повадки, позы зверей. Но срисовками в чистом виде не занимаюсь. Наблюдать за живностью в естественных условиях нет возможности – здоровье не позволяет. За несколько лет я только однажды выбралась из Вольска – навести родственницу в Духовницком районе. Из дома выхожу тоже крайне редко. Если только нужно купить рамы для картин и краски.

Большинство полотен вольского анималиста можно увидеть на личной странице в социальной сети Интернет. Каждый день сотни поклонников оставляют отзывы, Ирина не успевает всем ответить. Друзья настояли на том, чтобы полотна можно было посмотреть и в реальности. Несмотря на жизненные невзгоды, в феврале состоялось открытие персональной выставки в Вольске. Публика увидела не более десятка картин – небольшой зал краеведческого музея не вместил все работы. В квартире художника ждут своих зрителей почти 40 рисунков. Но зато у земляков вырос интерес к творчеству живописца.

– Медики, у которых прохожу лечение, с удивлением узнали: я не только глотаю пилюли, но и еще успеваю рисовать, – смеется Ирина. – Сейчас договариваюсь с филиалом Радищевского музея в Балакове о проведении выставки.

Художник-анималист признается: с удовольствием брала бы больше заказов на дом, но здоровье не позволяет. Живописца приглашали в Саратов расписывать фойе в частной художественной школе, но пришлось отказать.

– Хотела бы в реальности увидеть всех птиц и животных, изображенных на своих полотнах, но понимаю, что мечта вряд ли исполнится, – с грустью говорит автор картин. – Многие просят украсить интерьер квартиры. Но расписывать квадратные метры берусь только для близких людей. Например, недавно «вдохнула» вторую жизнь в старый польский кухонный гарнитур, принадлежащий моей сестре. Мебель хоть и древняя, но добротная, выбрасывать было жалко. Раскрасила ее в прованском стиле.

Елена ГОРШКОВА,
фото автора